

A man with short brown hair, wearing a brown leather jacket and glasses, is seen from the back, looking out over a dense, historic city. The city features numerous buildings with red-tiled roofs and a prominent Gothic cathedral with two tall spires in the background. The scene is set in autumn, with trees showing yellow and orange foliage. The overall atmosphere is cinematic and nostalgic.

Рудолфо Валентино

Передатчик

Рудолфо Валентино

Передатчик

<https://litres.ru/74003541>

SelfPub; 2026

Аннотация

2888 год. Артур замолчал.

Не умер — стал своим. Растворился в городе, который семь лет был ему чужим. Для всех вокруг это выздоровление. Для Мелиссы — исчезновение единственного человека, которого она умела читать.

Сорок три тетради наблюдений. Семь лет записей — дата, время, паттерн, интерпретация. Теперь она открывает их снова — не чтобы горевать. Чтобы найти точку. Момент, когда он прошёл черту, за которой не было возврата. Когда именно орган начал атрофироваться. Биолог не принимает потерю — биолог ищет механизм.

Но пока она ищет в архиве — что-то начинает расти в ней самой. Семь лет смотреть на человека с особым зрением: это не проходит бесследно. Орган, который она наблюдала — она невольно усвоила. Теперь он её. Неловкий, неточный, совсем не такой, как у него. Но — настоящий.

И тогда встаёт вопрос, который страшнее потери: где граница между тем, что она унаследовала — и тем, что она присвоила?

Между памятью о человеке и человеком, которого она создала из своих наблюдений?

Рудолфо Валентино

Передатчик

РУДОЛЬФО ВАЛЕНТИНО

ЦИКЛ «СИГНАЛ»

Третья трилогия · Книга VIII

ПЕРЕДАТЧИК

Транзитная проза

2888 год

Пока он передавал сигнал, она могла оставаться получателем.

Когда он замолкает — получатель вынужден стать передатчиком.

Четыре регистра текста:

Основной нарратив — голос повествования.

[Квадратные скобки] — внутренний голос Артура. Редкий, как эхо.

{Фигурные скобки} — записи и голос Мелиссы. Разгорается.

// Моноширинный блок // — Грид. Его — в архиве. Её — нарастает.

Часть I. Архив

Глава 1. Сорок три тетради

Она начала с первой.

Не потому что не знала, с чего начать. Потому что это был единственный способ — с самого начала, в хронологическом порядке, как делают биологи с полевыми дневниками, когда ищут аномалию. Взять всё тело данных. Пройти его насквозь. Найти точку, где что-то пошло не так.

Третье сентября. Семь лет назад.

{Мужчина в библиотеке, место у второго окна. Пришёл в 9:14 — точно, как по расписанию, которого нет. Читает страницы 44–67, третий раз подряд. Не перечитывает — повторяет. Разница: повторение — это ритуал, перечитывание — любопытство. У него ритуал. Что он ритуализирует? Пока не знаю. Задержка перед ответом библиотекаря — 2,3 секунды. Не нерешительность. Это — слой между входящим и исходящим. Он переводит. Кто переводит?}

Мелисса отложила тетрадь. Встала, налила воды, вернулась.

Кто переводит. Она написала это семь лет назад — и не дала ответа. Потому что ответа тогда не было. Потому что она не умела ещё сформулировать вопрос точнее.

Теперь умела.

Не кто. Что. Что в нём переводило — и откуда.

{Четвёртый день наблюдений. Он выбирает место в кафе всегда спиной к стене, лицом к входу. Не из осторожности — из необходимости видеть весь зал сразу. Как будто ему нужен полный обзор, иначе — дискомфорт. Животная привычка? Или что-то ещё. Записываю.}

Она листала медленно. За окном было лето — настоящее, душное, с открытыми окнами и запахом нагретого асфальта. Сорок три тетради. Она отвела на это всё воскресенье.

Второй год. Третий.

{Сегодня он остановился перед витриной цветочного магазина. Стоял три минуты. Смотрел не на цветы — на отражение улицы в стекле. Я стояла в двадцати шагах. Он видел в отражении то, что я видела напрямую, — но под другим углом. Другой срез одного пространства. Мне показалось, что он предпочитает именно это. Отражение, а не прямой взгляд. Почему?}

Четвёртый год. Пятый.

{Он был в порту сегодня. Стоял у причала и смотрел на воду. Раньше он смотрел иначе. Сегодня — как все. Я не могу

объяснить разницу, но она была. Что-то ушло из того, как его взгляд касается мира. Я не знаю, что это значит. Но это важно.}

Она остановилась на этой записи.

Порт. Осень. Год назад — меньше года. Она перечитала. Потом ещё раз.

«Что-то ушло из того, как его взгляд касается мира».

Она тогда не знала, что именно ушло. Теперь знала: Грид. Второе зрение. Орган, который делал его взгляд другим. Она видела результат — раньше, чем поняла причину.

Это была первая улика.

УЛИКА 01

ДАТА: ОСЕНЬ · ПОРТ

НАБЛЮДЕНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗМЕНИЛСЯ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: ОРГАН УГАСАЕТ

СТАТУС: ПОДТВЕРЖДЕНО РЕТРОСПЕКТИВНО

Мелисса посмотрела на блок. Моноширинный шрифт, левая граница — она неосознанно скопировала его манеру. Семь лет смотрела, как он записывает. Усвоила форму рань-

ше, чем поняла, что усваивает.

Она не стёрла. Оставила.

Если форма его — значит, она работает. Значит, она точная.

Глава 2. Детективная пружина

У каждого расследования есть вопрос. У её расследования вопрос был такой: когда именно?

Не что произошло — это она знала. Не почему — это тоже было понятно. Когда. Точная дата, когда он прошёл черту, за которой не было возврата. Когда орган начал атрофироваться необратимо.

Это было важно. Не для него — его уже не изменить. Для неё. Для понимания механизма. Для того, чтобы видеть, а не только чувствовать.

Она взяла чистый лист и выписала даты аномалий — те записи, где что-то было не так.

ВРЕМЕННАЯ ШКАЛА · РЕКОНСТРУКЦИЯ

ВЕСНА -7 · НОРМА · ВСЕ РЕГИСТРЫ АКТИВНЫ

ЛЕТО -7 · НОРМА · ВЗГЛЯД НА АЛЕКСА — ПЕРВАЯ ЗАВИСТЬ

ОСЕНЬ –7 · АНОМАЛИЯ 01 · ПОРТ · ВЗГЛЯД ИЗМЕНИЛСЯ

ЗИМА –7 · АНОМАЛИЯ 02 · БИБЛИОТЕКА · СКОЛЬЗИТ, НЕ СЧИТЫВАЕТ

ВЕСНА –6 · АНОМАЛИЯ 03 · УЖИН · ТЕНЬ ПРЕЖНЕГО — ДОЛЯ СЕКУНДЫ

ВЕСНА –6 · НИЖНЯЯ ТОЧКА · ОН СПРАШИВАЕТ ПРО ГОРОД — ПУСТОЙ ОТВЕТ

ВОПРОС: ГДЕ МЕЖДУ ЛЕТО –7 И ОСЕНЬ –7

ПРОШЛА ТОЧКА НЕВОЗВРАТА?

Она смотрела на шкалу. Лето минус семь. Аномалия — осень минус семь. Между ними — два, максимум три месяца.

Она открыла тетрадь за тот период.

{Август. Он пришёл в кафе позже обычного. Сел у третьего столика — не у своего. Место у окна было занято.

Он не ждал, не пересел — просто сел где было, без видимого дискомфорта. Это новое. Раньше он ждал своё место. Записываю как отклонение.}

Август. Место.

Мелисса перевернула страницу.

{Август, несколько дней спустя. Разговор с соседкой в подъезде. Я наблюдала с лестницы. Он ответил без паузы. Первый раз за три года — ни секунды перевода. Просто ответил. Она удивилась — я видела по её лицу. Он улыбнулся. Это выглядело как успех. Для него, наверное, и было успехом. Я записала и не знала, что думать.}

Вот оно.

Август. Первый ответ без паузы перевода. Первый раз — напрямую, без слоя между собой и миром. Он думал, что это победа. Это была точка невозврата.

Не осень. Не порт. Август. Подъезд. Соседка с вопросом о лифте.

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА · УСТАНОВЛЕНА

ДАТА: АВГУСТ

МЕСТО: ПОДЪЕЗД

СОБЫТИЕ: ПЕРВЫЙ ОТВЕТ БЕЗ ПАУЗЫ ПЕРЕВОДА

СУБЪЕКТ ПРИНЯЛ ЗА: ПОБЕДУ

ФАКТИЧЕСКИ: НАЧАЛО АТРОФИИ ОРГАНА

ПРИМЕЧАНИЕ: ОН НЕ ЗНАЛ. Я НЕ ЗНАЛА. НИКТО НЕ ЗНАЛ.

Мелисса закрыла тетрадь. Потом открыла снова — и написала под Гридом от руки:

{Перевод без потерь невозможен. Он это знал. Он пытался это обойти. Цена оказалась — он сам.}

Она сидела долго. За окном темнело.

Расследование не делало ей легче. Оно делало точнее. Это было не то же самое — но это было что-то.

Глава 3. Архив против живого человека

На следующий день она пошла к нему.

Не потому что хотела. Потому что нужно было сверить архив с оригиналом. Биолог не может работать только с записями — нужно вернуться к объекту. Даже если объект изменился. Особенно если.

Он открыл дверь быстро. Улыбнулся. Позвал войти.
— Мелисса. Хорошо, что зашла. Я как раз читал.

Она вошла. Огляделась.

Квартира была прибранной, тихой, светлой. На столе — книга лицом вниз, закладкой служила обёртка от шоколада. На кухне — чистые тарелки на сушке. Всё на своих местах. Всё — правильно.

{Чисто. Спокойно. Нет ни одного предмета, который был бы не там, где ему место. Раньше у него всегда было что-то сдвинуто — стул чуть повёрнут, книга не на полке, а на подоконнике. Как будто пространство вокруг него жило иначе. Теперь — нет. Теперь — как у всех.}

— Чай? — спросил он.

— Да, спасибо.

Он пошёл на кухню. Она осталась стоять у двери и смотрела на его спину.

Плечи расправлены. Шаг ровный. Никакого напряжения — того особого напряжения присутствия в чужом пространстве, которое она семь лет умела читать с первого взгляда. Он двигался, как человек, который у себя дома. Потому что теперь — был.

{Это и есть то, чего он хотел. Я смотрю на результат и понимаю: он получил именно то, за чем шёл. Покой. Принадлежность. Право не переводить каждый шаг. Это не должно быть трагедией. Я пытаюсь убедить себя, что это не трагедия.}

Он вернулся с двумя чашками.

— Как дела?

— Работаю, — сказала она. — Разбираю старые записи.

— Понятно. — Он кивнул. — Что-то интересное находишь?

— Пока не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.